

Адептус Кустодес. Одно из величайших творений Императора. Идеальные суперсолдаты, созданные на стыке крайне продвинутой науки и магии. Так же, как Астартес отличается от обычного человека, точно так же кустодий отличается от рядового космодесантника.

Великие... Даже богоподобные воины, не знающие ни страха, ни усталости. Всегда готовые к бою и бдительные, дабы ни один враг не посмел коснуться их Владыки. Однако...

У всего есть предел.

Амон трезво оценивал свои возможности. Если бы не сила Призрачного Гонщика, его бы убили через минуту, как только он оказался в этом проклятом, поганом месте, что было буквально пропитано давящими даже на него ненавистью и жаждой крови всех и вся. В самом лучшем случае ему бы удалось забрать с собой несколько десятков этих отвратительных монстров, что утащили его сюда. Опасны они были в той же мере, сколь и отвратительны. Уж слишком их много... И местность для боя отвратительная.

Но с Духом Мщения...

Окруженный inferнальным пламенем, Амон с лёгкостью обращал в прах сотни демонов одним лишь взмахом руки. Копье Императора, лишённое силы Владыки, спустя десятки битв сломалось, и пришлось воевать подручными средствами. Он лишь мысленно поблагодарил Владыку за то, что тот настроил доспехи под силу Гонщика. Ему всё так же не составляло труда уклоняться от адского оружия и когтей. Злоба и ненависть, которыми буквально была пропитана эта реальность, как бы странно это не звучало для кустодия, питали его, придавая ему сил.

Одним мощным рывком Амон подпрыгнул на сотню метров и, как метеор, устремился к титаническому демону, что своей огромной тенью погружал всё поле битвы во мрак. От чудовищного столкновения, оставившего на красной коже существа мелкий для гиганта, но очень болезненный ожог, оно пошатнулось. Цепляясь за огромные шипы и выступы на теле отродья, Амон быстро направился вверх. Взобравшись на самую макушку тупоголового исполина, кустодий обхватил двумя руками его массивный рог. Одним рывком, используя силу Гонщика, золотой воин вырвал отросток из черепа существа. Из раны сразу хлынула черная кровь. Еще раз подпрыгнув, Амон развернул в воздухе свой трофей и, навалившись на него всей своей силой, в стремительном полёте вогнал рог в глаз титана. Издав предсмертный хрип, тварь начала медленно заваливаться на бок. Находившиеся внизу демоны, в страхе быть раздавленными начали разбегаться кто куда. Демон рухнул, поднимая целые облака пыли, и всё вокруг вздрогнуло в страшном землетрясении.

— Это лишь начало, — внезапно заговорил внутри inferнальный голос Заратоса, который решил дать знать о своем присутствии.

В то же мгновение на Амона напрыгнули два гуманоидных существа с густой серой шерсткой и внешностью, что сочетала в себе черты козла и волка. Оба демона держали в руках массивные булавы и исполинские щиты. Удар, еще один удар. От атак Амона их защита раскололась. Подхватив осколки щита, Амон вогнал его в горло одному из демонов. Другой умер от мощного хука, что снес ему голову.

«Что ты под этим подразумеваешь, демон?»

Амон увернулся в последнее мгновение. То место, где он стоял ранее, разрезала inferнальная катана в руках того самого самурая в красных доспехах, покрытых острыми шипами. Из спины демонического воина торчала пара кожистых крыльев, объятых пламенем. Взмах — взмах —

взмах. Кустодий с лёгкостью избегал лезвия меча. Один из демонов решил попытать удачу и набросился на Амона сзади, чего и ждал золотой воин. Пользуясь моментом, он извернулся, позволил чернокожей твари пролететь мимо него, прямо в самурая, а затем добил обоих сконцентрированным потоком пламени.

— Ад — это место грешников, слуга тирана...

С воздуха на Амона набросилась еще сотня крылатых демонов, что своими размерами не уступали человеку.

Кустодий всего лишь хлопнул латными перчатками, и с его доспеха сорвалась опустошающая волна адского пламени. Нетерпеливые твари обратились в прах сразу же, но число желающих умереть не уменьшалось.

— Чужие грехи дают мне силу...

Четырехметровый краснокожий громила, с двумя загнутыми рогами на лбу, острыми клыками и копытами вместо ног, ринулся следующим. Слишком быстро. Амон лишь успел сгруппироваться. Костедробящий удар в бок. Поразительно, но кустодий не ощутил боли. Вместо этого он осознал, что сейчас находится в свободном полете, который прервался чудовищным столкновением с черной скалой, что похоронило его более чем на метр вглубь. И даже после этого, никаких повреждений ни у него самого, ни у брони не было и в помине.

— Ведь нет ничего слаще, чем карать грешников...

Демон одним рывком допрыгнул до места падения Амона. Еще одно зубодробящее столкновение, от которого скала треснула. Но краснокожая тварь не обнаружила под собой золотого воина. Кустодий набросился на него сбоку. Удар в голень. И ничего. Абсолютно ничего. Демон издал нечто, похожее на смех.

— Это должно быть больно? Какая жалкая потуга, Заратос.

Амон с трудом увернулся от следующего удара демона. Тварь подалась вперед и со всей силой ударила его коленом в шлем. Но кустодий не дрогнул.

— А теперь смотри!

Кустодия охватило синее пламя. Он ощутил резкий приток сил. Когда он ударил расслабившейся краснокожей твари по голове, та не просто умерла, её голова вместе с шеей обратилась пеплом.

— Чем дальше мы с тобой будем находиться в Аду, тем сильнее будем.

И новая волна демонов обрушилась на кустодия.

***

За всей этим кровавым процессом издали наблюдал один из главных смутьянов Ада. Демон, на руках которого кровь десятков миллионов убитых. Который неоднократно совершал чудовищные набеги на Землю, утаскивая в проклятое измерение бесчисленное количество рабов для своих утех.

Имя ему — Черное Сердце.

По своему строению он был очень крепким и рослым мужчиной, с широкими плечами и угольно-черной кожей, покрытой мехом. Но больше всего удивляло его лицо: создавалось ощущение, что он носил непроницаемую чёрную маску с большими, злобно-прищурившимися глазами кроваво-красного цвета. Вся задняя часть его тела напоминала спину дикобраза, усеянную острыми иглами. Массивный хвост болтался сзади.

Вокруг Черного Сердца собрались некоторые влиятельные вельможи Ада. Некоторые из них почти ничем не отличались от людей, за исключением цвета кожи или необычных волос, но большинство представляли из себя гротескную пародию на человека, а часть и вовсе была бесформенной массой плоти.

— Недостойные, — презрительно фыркнул Черное Сердце, смотря как толпы низших демонов самоубиваются об текущего Призрачного Гонщика.

Под Амоном уже образовалась массивная гора из тел, на вершине которой находился он сам, вооруженный массивным тесаком одного из противников. Тем временем, все новые и новые демоны шли на кустодия. Подобно муравьям, что, следуя стадному инстинкту, стремятся к лакомому кусочку мёда, они взбирались на вершину горы, давя друг друга, охваченные гневом и яростью, действующими на них как наркотик. И одновременно еще больше полноводной рекой пикировало на золотого воина с небес, лишь пополняя собой количество погибших.

В последний раз презрительно взглянув, как глупые миньоны пытаются повергнуть Заратоса, Черное Сердце развернулся к своим гостям.

— Мои зловещие неприятели, конченные подонки и мрази. Меня от вас тошнит. И я знаю, что это взаимно... — темнокожий демон сделал шаг в сторону. Из-под земли, прямо под ним, вырвалась огромная костяная рука с двумя большими пальцами с обеих сторон, что сразу раскрылась, образуя своеобразный трон, на который Принц Ада с удовольствием сел, положив одну ногу на другую. — Наша главная добыча режется там, внизу. И ради спортивного интереса, чтобы между нами был хоть какой-то азарт, я позволил Заратосу немного усилиться этими никчемными болванчиками.

— Это мы поняли, Сердце, — один из адских рыцарей скрестил руки на груди. — Но, может, хватит уже стоять в стороне? Мне не терпится оторвать голову этому неверному засранцу.

— Тогда иди и попытайся его убить, — Черное Сердце пожал плечами. — А мы посмотрим, как ты справишься с ним.

— С превеликим удовольствием! — рыцарь издал громогласный свист. Тут же на его зов откликнулся костяной дракон, охваченный пламенем. Адские вельможи, несколько не тронутые представлением, расступились, позволяя величественному зверю спуститься. Воин запрыгнул на его спину и взял поводья. — За трон преисподней!

И, взмахнув своими огненными крыльями, дракон устремился вверх, обдав стоящих рядом демонов горячим воздухом. Как только он исчез, огромная рука-скелет развернулась в сторону Амона, позволяя Черному Сердцу вновь увидеть битву.

— А теперь, мои ненавистные соперники, предлагаю посмотреть, как очередной дурачок самоубивается об Заратоса. Эта битва обещает быть интересной.

Во вспышке пламени в руках Черного Сердца появилась самая настоящая большая коробка попкорна, которую можно купить в обычном кинотеатре. Только вместо привычной человеческой еды она была всюю забита маленькими омерзительными жучками. Кожа и

шерсть на лице демона разошлась, образуя массивную и клыкастую пасть. Взяв горстку этих насекомых, Принц Ада непринужденно кинул их в рот и начал с удовольствием чавкать.

— Приятного мне аппетита!

***

Сколько бы демонов Амон не убивал, сколько бы не обращал в пыль своим пламенем, они всё равно не заканчивались. Их было так много...

И их сила росла.

Удар. Удар. Удар. Снова прыжок назад. Взмахом тесака Амон разрубил очередного демона, что попытался атаковать сзади. Огнем испепелил еще два десятка, что любезно сбились в кучу, словно для него. И затем, как таран, ворвался в толпу тварей, не обращая внимания на их жалкие потуги достать его.

И опять кто-то ему мешал. На этот раз массивная туша спикировала с воздуха, обрушивая на Амона свой гигантский черный топор. При контакте с золотой броней кустодия его лезвие со страшным треском отлетело, однако Амон тоже прогнулся. В следующее мгновение он ощутил бесчисленное количество ударов по корпусу доспеха. Но боли он опять не чувствовал. И это, скорее всего, дело рук Заратоса.

Воззвав ко внутреннему огню, Амон выпустил из себя новую волну пламени, что испепелила всех демонов поблизости, кроме самых крупных. В том числе и крылатый демон с топором остался невредим. Кустодий не стал медлить. Поворот. Удар в ступню. Кость выбита. Демон закричал и упал на колено. Рывок с ударом вверх. Кустодий приземлился на его черепушку в добивающем ударе, отбросив захваченный тесак в сторону ещё одной адской твари, что решила воспользоваться суматохой и внезапно напасть. Удар — и черная жижа мощной струей захлестала золотого воина. Кровь демона испарялась при контакте с пламенем Гонщика.

За всей этой суматохой Амон и не заметил, как его накрыла огромная тень. И в следующее мгновение он, поднятый над землей, оказался в хватке исполинского существа. Дракон, охваченный пламенем, держал его в своей лапе. Хватка существа оказалась очень крепка. Но мощь Гонщика еще сильнее. Грубо, с противным хрустом раздвинув руками толстые костяные пальцы, кустодий вырвался из объятий мертвого хищника. Но вместо того, чтобы прыгнуть вниз, он схватился за существо и быстрыми рывками взобрался на его спину. Там его уже ждал наездник. Черный рыцарь с массивными двуручным клинком и шлемом, украшенным двумя бивнями.

«Кто это такой?»

— Понятия не имею, — прозвучал потусторонне холодный голос Заратоса. — Видимо, очередной выскочка, решивший потягаться со мной.

Без лишних слов и пафосных речей черный рыцарь ринулся вперед, не обращая внимания на полет своей зверушки. Взмах мечом. Амон поймал широкое лезвие промеж своих ладоней, и от давления его рук, объятых пламенем, меч раскололся. Ошеломлённый рыцарь попытался спрыгнуть вниз, но кустодий не позволил ему. Схватив падшего воина за горло, он поднял его прямо над собой, смотря ему в глаза.

— Наслаждайся своими страданиями, тварь, — и в то же самое мгновение черный рыцарь ощутил, как его естество разрывают все те грехи и злодеяния, которые он творил за свою

долгую жизнь. Карающий взор. Когда все закончилось, Амон держал в руках пустой каркас, лишенный всякой жизни. Если ранее доспехи плотно облегли его мощную фигуру, то сейчас они свисали с тщедушного тельца и норовили вот-вот свалиться.

— Сопляк, — мрачно фыркнул Дух Мщения.

Амон швырнул тело в пропасть, мимо которой они сейчас пролетали. Избавившись от ненужного груза, кустодий посмотрел на спину дракона... Если точнее — на место для наездника.

— Правильно мыслишь, слуга тирана. Просто возьми зверя за поводья и начни управлять им. А все остальное сделает моя сила.

Амон так и сделал. Когда он сел на место наездника и взял поводья в руки, то ощутил, как часть силы, сокрытой в нем, резко переходит в мертвого дракона, чтобы взять того под контроль. Синяя струя пламени перекинулась на ящера, подчиняя его непоколебимой воле Амона. Но в то же время, он ощутил, что в любой момент может взять душу существа и поглотить её, вернув отданное сторицей.

Охваченный синим огнём, дракон издал громогласный рев. Широко взмахнув крыльями, он посмотрел вниз, на тысячи демонов, что находились под ними. Раскрыв рот, тварь выпустила мощный поток пламени, настоящую лавину огня, что поглощала любого, кто оказался достаточно глуп, чтобы оказаться у неё на пути.

Смотревший за этим Черное Сердце мрачно чмокнул. Испарив из рук «попкорн», он поднялся со своего костяного трона и еще раз окинул публику.

— Демоны и демонессы, охота началась.

Спустя некоторое время

Благодаря дракону Амон быстро оторвался от преследовавших его демонов, среди которых были равные рыцарю, а то и вовсе превосходящие его. Вскоре бескрайние лавовые пейзажи и черные горы сменились изогнутыми, скрючившимися кустарниками, покрытыми острыми шипами.

Дракон с лёгкостью приземлился прямо на них, давя твердую растительность, как печенье, своими внушительными габаритами. Незамедлительно Амон спрыгнул вниз. Пускай он разорвал прямую связь между собой и зверем, но тот все еще находился под его контролем. И, как любое послушное животное, ящер прижался к земле и стал ждать команды своего хозяина, пристально наблюдая за ним.

Убедившись, что никакой опасности поблизости нет, Амон облегченно выдохнул. Но даже в эту секунду он не потерял бдительности. Кто знает, что его могло поджидать в этих зарослях.

Кустодий обнаружил странные отростки, висящие на кустарниках. Чем-то они напоминали плоды деревьев, но одновременно с этим походили на коконы.

— Что это такое? — Амон сделал шаг по направлению к этому нечто. Охваченные пламенем пальцы дотронулись до поверхности этого предмета. Она оказалась мягкая, как кожа человека.

— Это сосуд перерождения, слуга тирана, — с некой задумчивостью ответил Дух Мщения.

— Мне это ни о чем не говорит, — Амон убрал руку с тонкой мембраны, чтобы не навредить ей своим огнем. Буквально всё в этом месте кричало об опасности и Амон справедливо полагал, что не стоит искать ещё приключений. Они сами его найдут.

— Когда душа смертного попадает сюда, её может ждать перерождение в демона. Но для этого она должна быть очень чёрной...

— Отвратительно, — фыркнул Амон.

— Таков мир, слуга тирана. Ни ты, ни я, ни твой повелитель не в состоянии изменить естественного порядка вещей.

Если бы демон решил поговорить в другое время, то, возможно, Амон согласился бы на беседу. Но не сейчас.

— Как выбраться отсюда? Каждая минута, потраченная в этом проклятом месте, означает, что я оставляю своего повелителя без защиты.

— Время тут не имеет никакого значения, мой дорогой сосуд. Это ад. Тут действуют совершенно другие законы мироздания. Можешь забыть все, что знаешь о реальном мире.

Амон ничего не ответил. Он уже об этом догадывался. Как минимум, на это указывало то, как сильно сбилась работа всех приборов, стоило ему оказаться в этом проклятом месте. Часы перестали работать почти сразу, постоянно метаясь между годами, месяцами и днями. Но осознание этого нисколько не облегчило положение Амона.

— Попасть в Ад очень просто. А в выбраться отсюда — совершенно другой разговор.

— К сути. Мне нужна только важная информация. Ничего лишнего, — Амон ожидал услышать от Заратоса хоть какое-то ворчание. Но нет. Древний демон спокойно ответил:

— Есть два возможных варианта возвращения в реальный мир. Первый способ — нас должны призвать из реального мира. Но учитывая, что это адское измерение находится в совершенно другой плоскости мироздания, для тебя могут пройти тысячелетия, прежде чем тебе удастся оказаться на Земле.

— Я не могу ждать так долго, — Амон сразу же отверг это предложение.

— Я догадывался, что ты это скажешь. Второй способ — мы должны обратиться за помощью к могущественному демону. В этом измерении есть твари, что самостоятельно способны преодолевать барьеры между реальностями. Но их немного. И я уже давно не знаю, кто есть кто.

— Не желаете ли выслушать мое предложение...

Услышав чужой голос, Амон моментально развернулся и применил карающий взор на демоне, что посмел прервать его покой. Однако вместо того, чтобы сгореть, огнеголовый нарушитель лишь хмыкнул... А кустодий упал на колени, испытал очень сильную и жгучую боль в груди. Почувствовав, что его хозяину угрожает опасность, дракон встал на дыбы и попытался раздавить вторженца, однако неведомая сила буквально пригвоздила его к земле, не позволяя пошевелиться.

— Карающий взгляд не работает на мне, Призрачный Гонщик.

Справившись с болью, Амон поднял свой взгляд, чтобы посмотреть на то существо, что посмело явить себя ему. Оно было облачено в черную броню с красными металлическими вставками на груди, что плавно опускались вниз, подобно ткани украшая латную юбку. Тяжелые башмаки давили неприветливую землю Ада. Широкие многогранные наплечники были украшены длинными бивнями, как и ворот брони, откуда вырывался поток пламени. Черные перчатки, оканчивающиеся острейшими когтями.

— Хорошая попытка. Но тщетная. Ведь Я, — огнеголовый демон ткнул пальцем в себя, — Дормамму. Темный фалтир и владыка Тёмного измерения. Твоя сила бесполезна против меня.

«Друг или враг?»

— Однозначно враг, — незамедлительно в голове Амона раздался ответ Заратоса. — Очень могущественный. Но это не его адское измерение. Он здесь гость.

«И как мне его убить?»

— Никак. У нас не хватит сил, чтобы совладать с ним. Пока. И если бы он хотел, то ты был бы мертв прямо сейчас. Значит, ему от нас что-то нужно. Советую не проявлять к нему агрессивности и выслушать его.

— Так-так, кустодий, — Дормамму опустил на колено перед охваченным пламенем телохранителем Императора. — Верная и слепая пешка Императора. Жаль, что твой потенциал ограничен твоей преданностью. Ведь если бы не это, ты бы смог добиться таких высот...

Амон ничего не ответил. Не добившись и толики гнева, темный фалтир сделал кислую мину на своём "лице".

— Понятно, поизмываться над тобой у меня не получится. Жаль. Тогда сразу перейдем к делу, — Амон ощутил, как с помощью телекинеза владыка Темного измерения поднял его на ноги. И боль сразу пропала. Сам темный фалтир поднялся вместе с кустодием. В росте он ничем не уступал трёхметровому золотому воину.

— Что ты хочешь от меня, демон?

— Не демон, а темная энергетическая сущность, — вежливо поправил его Дормамму, приложив когтистый палец ко рту, будто пытаясь смочить его языком. Хотя ни языка, ни слюны, ни губ у него не было.

Амон закатил глаза. Для него это всё — две стороны одной монеты.

«Как зло не назови, зло остается злом».

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, — на огненном лице фалтира появилась коварная улыбка. — Зло есть зло. Большое, маленькое — какая разница. Зло трудно измерить, его границы размыты. И, если надо будет выбирать между одним злом и другим, я не буду выбирать вовсе. Что отчасти верно. Отчасти. И у тебя нет выбора. Если, конечно, ты хочешь вернуться к своему господину.

Дормамму сделал специальную паузу, чтобы посмотреть на реакцию Амона. Но ничего похожего на заинтересованность он не увидел. Еще раз улыбнувшись, темный владыка продолжил.

— Я могу открыть тебе путь домой...

«Насколько ему можно доверять?»

— Ему нельзя доверять. Он — коварный тиран, что во всем ищет выгоду для себя.

— Как видишь, тебя встретила жаркая компания разгневанных демонов. И вскоре по твою голову придут другие. Более могущественные, — Дормамму убрал левую руку за спину, а правой начал почесывать подбородок, не обращая внимания на пламя. — Но мистер Мэфисто готов помочь тебе, если ты избавишь его от самых надоедливых из них. Хотя я ему давно говорил, что нужно ликвидировать этих паразитов, как поступил я тысячелетия назад и теперь никто не смеет перечить мне в моей реальности.

«Это ловушка»

— Однозначно ловушка.

«У меня есть выбор?»

— Если хочешь вернуться обратно и не ждать тысячелетиями — то нет.

***

Первая цель Амона — огненный иерофант Хамур. Краснокожий демон-маг, что уже давно точил зуб на Мэфисто. Впрочем, на последнюю часть кустодию было абсолютно плевать.

Найти этого демона было не так сложно. Во-первых, Дормамму перенес Амона и его животное поближе к нему. Во-вторых, сам маг активно искал кустодия посреди раскаленной адской пустоши, окруженный своей магической аурой.

— Вот ты где!

Сразу заметив дракона, окруженного синим пламенем, демонический колдун, у которого вместо ног магический смерч, направил руки в сторону кустодия. Мгновения спустя с его пальцев сорвалась черная молния.

Костяной дракон умудрился уклониться от молнии, и та пролетела мимо него. Но за первой последовала вторая. И на этот раз массивная рептилия стала жертвой своих же габаритов. Концентрированный луч черной магии ударил ей прямо в грудь, пробивая кости и разрывая существо изнутри.

Но сам колдун подлетел слишком близко. Самоуверенность - не самый лучший союзник. За те доли секунды, пока некромантская конструкция разрушалась, закрывая колдуну обзор и туманя его чувство магии, Амон сумел сориентироваться. Отталкиваясь от падающих костей, сильнейший Призрачный Гонщик рванул вперед и напрыгнул на краснокожего колдуна. На лице демона застыла маска непонимания и удивления, когда кустодий оторвал ему голову.

А затем жесткое падение с многокилометровой высоты. В обычной ситуации для Амона одна ошибка в этой ситуации означала бы смерть. Даже столь продвинутый организм кустодия не способен на столь жесткую посадку. Только не на землю Ада. Но благодаря силе Заратоса он не просто остался жив, он даже не понёс повреждений.

И тут же Амон ощутил опасность. Прямо перед ним сформировалось черное, едкое облако,

которое приняло очертания четырехногого ящероподобного существа с черной чешуей. Появилось еще несколько десятков демонов. Почти все они были аморфны и уродливы.

— Во имя Императора! Умрите, твари!

Амон бросился в бой первым. Охваченный пламенем кустодий, как таран влетел в самого первого своего противника, пройдя сквозь него, как нож сквозь масло, и оставил внутри этого куска плоти огромную опаленную дыру, в которой виднелись поврежденные внутренние органы... Или их подобие.

Кустодий вырвал руку со встроенным в него оружием у стоящего рядом кибердемона. Пока существо кривлялось в агонии, он направил пушку на ближайшую тварь, что напомнила искаженного солдата времен окопных воин на старой Земле. Один залп превратил его в пустое место.

Мгновение спустя Амон всё же получил мощный удар по затылку. Но он не почувствовал боли... Ничего не почувствовал. Не почувствовал никаких повреждений головы. Просто осознал этот удар. Резко обернувшись вместе с трофейной рукой, чьи провода все еще питались от живого тела, золотой воин сделал еще один выстрел. Как и в прошлый раз, залп почти ничего не оставил от наглеца.

Из тени Амона вырвалась черная, как смола, тварь, что напоминала извивающуюся кляксу. Она попыталась опутать кустодия. Но Гонщик выпустил из тела во все стороны струю огня, что превратила тварь в тлеющее месиво.

Черный ящер оказался следующим. Пользуясь моментом, тварь своими когтями обрубил провод, делая трофей кустодия бесполезным, а затем подмяла его под себя. Повалив уже порядком уставшего, в основном ментально, Кустодия на жаркую землю, она начала наносить серию быстрых и мощных ударов, впечатывая Амона в твердую поверхность. Но от ответного удара кустодия она буквально разорвалась, забрызгивая золотого воина своей кровью.

Тут же на кустодия набросились все остальные. Их было слишком много...

— Воспользуйся моей силой, слуга тирана. Карающий взор...

И в то же самое мгновение, как Амон применил этот взгляд и заглянул в души всех этих демонов, они содрогнулись в предсмертной агонии, забыв об кустодии.

— Моя очередь.

Амон лишь успел заметить, как массивная черная тень набросилась на него сзади. Следующее, что он видел — он на земле, у него нет левой руки. Массивный демон, покрытый чёрной шерстью, вырвал её вместе с доспехом, оставив на её месте культю. Однако вместо крови из его раны хлестал адский огонь. И он все равно не чувствовал боли. Даже намек на неё.

— Дело плохо, это Черное Сердце. Принц Ада, — озадаченно произнес Заратос. — Не вздумай использовать на нем карающий взгляд, иначе он станет только сильнее. Страдания невинных придают этому куску дерьма огромную мощь.

Пока Заратос говорил это, Амон с удивлением наблюдал, как из раны вырвалась новая кость, что вскоре стала полноценной рукой, охваченной пламенем. Без брони.

«Поразительно. Какой твой предел регенерации?»

— Хватит для того, чтобы ты мог не беспокоиться о ранениях во время боя.

— Поднимайся, смертный, — Черное Сердце лениво отбросил в сторону оторванную руку вместе с куском брони. — Давай, покажи мне, на что ты способен.

Амон бросился в атаку. Однако Заратос не врал насчет Принца Ада. Кустодий встретил не какого-то слабака, что не знал с кем сражается, а очень мощного и опасного противника. Он с легкостью заблокировал удар и затем швырнул телохранителя Императора, как тряпичную куклу, на многие метры.

Отрастив черные кожистые крылья, Черное Сердце взмыл в воздух. Несколькими мощными взмахами он настиг Амона и спикировал на него вниз, впечатывая его в землю. Кустодий ударил противника ногой в ответ, но черношёрстный демон не обратил на это внимания, лишь довольно хмыкнул, прежде чем со всей силой вмазать своей головой по его черепушке. И вот тут кустодий уже испытал немного боли, особенно когда шлем раскололся вдребезги, обнажив его горящий череп.

— Воооот, теперь я узнаю Гонщика, — не обращая внимания на сопротивление кустодия, что пытался испепелить демона и выбиться из его объятий, свободной рукой Черное Сердце засунул пальцы в пустые глазницы черепа Амона и вырвал его вместе с атласным позвонком. И тело кустодия прекратило движения.

— Так-то лучше, — в мгновение ока проклятый поднялся в полный рост и как истинный победитель поставил ногу на обезглавленное тело суперсолдата. Но это длилось меньше секунды. Черное Сердце знал, на что способен Гонщик, и поэтому незамедлительно швырнул живой труп в сторону.

Как только тело Амона коснулось земли, Заратос восстановил ему голову и воитель пришел в себя. Сделав кувырок, он остановился и развернулся к демону лицом.

— А теперь посмотрим, как ты справишься с этим.

Темная магическая энергия окружила тело демона. В следующее мгновение в Амона ударила болезненная черная молния, чьей мощи хватило бы, чтобы испепелить средних размеров город, оставив на его месте кратер. Однако, она его не убила, но заставила его грудную пластину треснуть и отбросила его тело на несколько сотен метров.

Когда Амон опомнился, то обнаружил в воздухе Черное Сердце. В его руках была массивная черная сфера. Кустодий успел прыгнуть в сторону... Но какой от этого эффект, если радиус поражения оказался равен многим десяткам километров бескрайнего адского ландшафта?

Тьма поглотила кустодия.

***

— Как же легко одолеть Гонщика, находясь в собственном измерении, — Черное Сердце с удовольствием наблюдал за проделанной работой. Теперь на территории Ада появился многокилометровый кратер, что наверняка назовут в его честь.

— Хватит пустой болтовни! Пора поглотить силу Заратоса, пока этот кусок дерьма не пришел в себя. А потом... Отец, держись. Трон Ада — мой.

Спустившись в эпицентр образовавшегося кратера, адский принц не сразу заметил огромный

черный человеческий скелет посреди всего этого стекла. Плавно приземлившись на поверхность, что пошла трещинами от его большого веса, демон направился к останкам кустодия.

Но резко остановился, так как почувствовал мощнейший всплеск ненавистной силы, что стал исходить от скелета. Действительно, мгновение спустя синее пламя охватило его, и невидимая сила подняло тело в воздух. А это означало только одно...

— Наконец-то... Заратос! — Черное Сердце не стал сдерживаться и выпустил на свободу свою колоссальную магическую энергию.

— Сын Мэфисто! — Заратос ткнул пальцем в адского принца. — Твои грехи не знают границ! Твоя душа чернее твоего тела! Я уничтожу твою сущность, и никто тебе не поможет!

— Попробуй!

И две огромные демонические силы столкнулись. Со стороны могло показаться, как океаны черного и синего пламени пытаются перебороть друг друга. Если бы кто-нибудь оказался поблизости, что маловероятно, он бы увидел, как две исполинские фигуры наносят сокрушительные удары, и даже серии ударов, от каждого из которых дрожит земля. Но поблизости оказаться никто не мог, поэтому даже невероятно, по меркам Ада, сильные существа не смели подойти и судили о ситуации через цвета.

Искры магической энергии летели в разные стороны. Их мощь была столь велика, что ландшафт вокруг демонов преобразовался вновь, превращаясь в первобытный Ад. А кое-где проявлялись разрывы в пространстве и времени, что вели в совершенно иные измерения. Но последние быстро захлопывались, не в силах долго продержаться.

Два титана, не обращая ни на что внимания, продолжали обмениваться ударами и магическими атаками. Но постепенно древняя сила брала свое. Черный магический огонь постепенно угасал, а синее пламя уверенно поглощало его.

Черное Сердце понял: ему не победить. Как бы он храбрился, но он всё ещё не равня пробужденному Заратосу. Слишком велика разница в силах. Демон собрал остаток своих сил, мощно оттолкнул Гонщика от себя и, став черной тенью, сбежал в самые глубины Ада.

— Вернись, никчемный трус! — завопил Заратос.

Однако уставший демон не долго смаковал победу. Хозяин тела проснулся и благодаря своей огромной воле начал брать верх над собой и демоном. Изможденный после перерождения и битвы с Черным Сердцем, Заратос не смог дать должного отпора, и вскоре тело Амона вернулось в прежнее состояние и возвращено своему законному владельцу. Правда, теперь он выглядел, как объятый пламенем трехметровый скелет.

«Запомни, демон, это тело моё. Моё и только моё. Я позволил тебе воспользоваться мною, чтобы одолеть эту погань, что решила сразиться с нами. А теперь надо думать, как выбраться отсюда»

***

После боя с Черным Сердцем никто из демонов более не желал бросать Амону вызов. В обличье горящего скелета он ходил по преисподней столько времени, что уже потерял всякое представление о том, сколько прошло. По его предположениям — годы. Быть может,

десятилетия. Никто так и не откликнулся на его зов о помощи. Дорамамму больше не появлялся. Ни подарка, ни обычных слов благодарности от Мефисто. Ничего.

В конце концов, путь Амону преградил величественный замок, чьи врата были открыты. Своеобразное приглашение зайти внутрь.

Если снаружи это место казалось грозной боевой крепостью, то, войдя внутрь, кустодий не увидел ничего такого. Просторные готические залы с изысканными картинами, дорогими коврами, словно тут жил вельможа восемнадцатого века.

Хозяйка этого места нашлась сама собой. Она читала книгу в главном зале. И Амон очень сильно удивился, увидев её. Он ожидал всякое... Но не прекрасную даму в пышном белом платье с большой, такой же белой широкополой шляпой, украшенной черным пером. Она ничем не отличалась от обычного человека, за исключением пепельно-серой кожи, идеально белых волос и черных губ.

— Добрый день, мистер Амон, — кустодий мог поклясться, что не издал ни одного звука, подходя к девушке. Но та его заметила. Захлопнув книгу и положив её на журнальный столик, она поднялась и встретила своего гостя. — Я давно Вас ждала у себя. Не надо быть ведуньей, чтобы понять — Вы желаете вернуться домой.

— Именно, — Амон не разговаривал уже несколько десятилетий, и потому его голос оказался очень неприятным на слух.

— Если бы я хотела Вас убить, сделала бы это давным-давно. Можете не поддерживать ауру Призрачного Гонщика, в этом нет необходимости.

Как только он это сделал, девушка увидела перед собой трехметрового голого кустодия. И невольно её взгляд устремился туда...

— Знаете, я, кажется, придумала, как мы можем друг другу помочь! — девица ехидно улыбнулась, показав свои белые, немного острые зубки.

***

— Прости меня, папа, — Черное Сердце склонился перед тронем своего отца. Мефисто бесстрастно наблюдал за тем, как его сын ползает перед ним. — Я осознал свои ошибки и больше не буду идти против тебя...

— Конечно, не будешь, скотина ты неблагодарная, — недовольно фыркнул краснокожий демон.
— Нет бы быть как твоя сестра, она послушно играет свою роль. Но нет — тебе обязательно надо показать свое эго...

— Папа, прости...

— Конечно же, я прошу тебя, дурак. Доброе отцовское сердце всегда открыто для заблудшего дитя. И ты очень хорошо исполнил мой план.

— Какой еще план? — Черное Сердце поднял голову и изумленно посмотрел на отца.

— Вот поэтому тебе никогда не занять мой трон, сынуля.